

УДК 94(470.47)

ТРАДИЦИОННОЕ СКОТОВОДСТВО КАЛМЫКОВ В НАЧАЛЕ XIX в.: ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕДПИСАНИЙ КОМАНДУЮЩИХ НА КАВКАЗСКОЙ ЛИНИИ И ГРАЖДАНСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ О ПРЕДСТАВЛЕНИИ СВЕДЕНИЙ О СОСТОЯНИИ СКОТОВОДСТВА У КОЧУЮЩИХ НАРОДОВ

Валерий Владимирович Батыров

кандидат исторических наук, доцент

Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова

Элиста, Российская Федерация

E-mail: valerabaturov@yandex.ru

А н н о т а ц и я

Статья посвящена развитию традиционного скотоводства калмыков в начале XIX в. по материалам предписаний командующих на Кавказской линии и гражданских губернаторов о представлении сведений о состоянии скотоводства у кочующих народов. Даются сведения о состоянии калмыцкого скотоводства (о динамике цен на скот и продукты скотоводства в улусах и др.). Следует отметить, что рост поголовья овец в сравнении с остальными видами скота косвенно указывает на переход к полuosедлому скотоводству в силу того, что мелкий рогатый скот, в отличие от крупного, неспособен к длительным переходам. Кроме того, в зависимости от природно-климатических условий калмыцкое скотоводство приобрело субэтническую специфику, когда хозяйство дербетских и торгутских улусов стало различаться преобладанием лошадей у одних и овец у других. При этом, судя по цифрам, часть аймаков сохраняла кочевой образ жизни, а некоторая часть вела уже полукочевой образ жизни, что наглядно видно по численности верблюдов, принадлежавших тем родам, которые еще кочевали. Ярким индикатором отхода от кочевого образа жизни к полuosедлому и оседлому служит увеличение козьего поголовья в личном хозяйстве майора Тюмена Джиргалана. Также в статье рассматриваются вопросы о видовом составе калмыцкого скота на примере торгутских улусов в начале XIX в. Российское правительство интересовал не только вопрос о численности калмыцкого скота, но и его потери (падеж) вследствие суровых условий природной среды обитания номадов несмотря на то, что местные породы скота были максимально приспособлены к сложным природно-климатическим условиям аридной территории. Эти сведения

тоже интересовали российское правительство, чтобы было понятно, насколько может сократиться численность калмыцкого скота в случае особо неблагоприятной зимы или эпизоотии.

Ключевые слова

Астраханская губерния, Кавказская губерния, Калмыцкая степь, кочевые народы, калмыки, кочевое хозяйство, скотоводство, статский советник И. Огарев, XIX в.

UDC 94(470.47)

TRADITIONAL CATTLE BREEDING OF THE KALMYKS AT THE BEGINNING OF THE XIX CENTURY: BASED ON THE INSTRUCTIONS OF COMMANDERS ON THE CAUCASIAN LINE AND CIVIL GOVERNORS ON THE PRESENTATION OF INFORMATION OF CATTLE BREEDING AMONG NOMADIC PEOPLES

Valery V. Batyrov

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

B.B. Gorodovikov Kalmyk State University

Elista, Russian Federation

E-mail: valerabatyrov@yandex.ru

Annotation

The article is devoted to the development of traditional cattle breeding of the Kalmyks at the beginning of the XIX century. Based on the instructions of commanders on the Caucasian line and civil governors to provide information on the state of cattle breeding among nomadic peoples. Information is given on the state of Kalmyk cattle breeding (on the dynamics of prices for cattle and cattle products in the ulus, etc.). It should be noted that the increase in the number of sheep in comparison with other types of livestock indirectly indicates the transition to semi-sedentary cattle breeding due to the fact that small cattle, unlike large ones, are incapable of long transitions. In addition, depending on the natural and climatic conditions, Kalmyk cattle breeding acquired subethnic specificity when the economy of Derbet and Torgut ulus began to differ in the predominance of horses among some and sheep among others. At the same time, judging by the figures, some Aimags maintained a nomadic lifestyle, and some led a semi-nomadic lifestyle, which is clearly seen by the number of camels belonging to those clans that still roamed. A striking indicator of the departure from a nomadic lifestyle to semi-sedentary and sedentary is the increase in the goat population in the personal household of Major Tyumen Jirgalan. The article also discusses the issues of the species composition of Kalmyk cattle on the example of the Torgut ulus in the early 19th century. The Russian government was interested not only in the number of Kalmyk cattle, but also in their loss (death) due to the harsh conditions of the nomads' natural habitat, despite the fact that local livestock breeds were maximally adapted to the difficult natural and climatic conditions of the arid territory.

The Russian government was also interested in this information, so that it would be clear how much the number of Kalmyk cattle could decrease in the event of a particularly unfavorable winter or epizootic.

Key words

Astrakhan province, Caucasian province, Kalmyk steppe, nomadic peoples, Kalmyks, nomadic economy, cattle breeding, State Councilor Ogarev, XIX century.

ВВЕДЕНИЕ

Основой жизнеобеспечения калмыцкого народа в XVIII–XIX вв. было экстенсивное кочевое скотоводство, которое существовало в жестких природно-климатических условиях Северного Прикаспия. В период Калмыцкого ханства скотоводы двух наиболее крупных субэтнических подразделений калмыков — торгутов и дербетов — стремились максимально адаптироваться к суровым условиям природной среды путем определения постоянных территорий летних и зимних кочевий улусов, чтобы с наименьшими потерями выходить из регулярно случавшихся на территории стихийных бедствий — засух, зудов, буранов, а также эпизоотии, часто приводивших к значительным потерям скота.

После ликвидации Калмыцкого ханства в 1771 г. развитие национального скотоводства стало находиться в центре постоянного внимания астраханских губернаторов. Российская империя имела богатый исторический опыт взаимоотношений с кочевыми народами, однако ее администрация в начале XIX в. обладала минимальными знаниями о кочевом скотоводстве. Царские чиновники, рассматривая будущее калмыцкого скотоводства, считали, что кочевое скотоводство как остаток «калмыцкой старины» не жизнеспособно, а потому само собою исчезнет, так как не имеет объективных возможностей для дальнейшего развития. Во многом подобная позиция была обусловлена отсутствием у них достоверных сведений о численных показателях и специфике калмыцкого кочевого скотоводства, обусловленного, прежде всего, природно-климатическими факторами. Лишь отдельные чиновники, как, например, барон Н. И. Вревский, осознавали, что калмыцкое скотоводство существует «не как исключительное следствие привычек и характера народа, но имеет в своей основе, главным образом, естественные условия страны» (НА КалмНЦ РАН. Ф. 4. Оп. 2. Д. 271. Л. 33).

Целью статьи является исследование развития традиционного скотоводства у калмыков в начале XIX в. Задачами являются рассмотрение товарного скотоводства у калмыков, инициированного прошением И. И. Огарева, а также анализ численности и видового состава скота в некоторых калмыцких улусах в начале XIX в.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниками настоящей статьи послужили архивные материалы Национального архива Республики Калмыкия, Научного архива Калмыцкого научного центра РАН, а также некоторые опубликованные документы. Исследование базируется на использовании методов — исторического, историко-сравнительного и статистического. Использование исторического метода исследования способствовало установлению взаимосвязи исторической перспективы и процессов современного развития. Применение историко-сравнительного метода помогло выявить различия и сходства в способах и формах ведения скотоводства в калмыцких улусах в начале XIX в. Данный метод исторического исследования опирается на количественные данные измерений и вычислений, связанных с изучением проблем социально-экономической области. Статистический подход в изучении калмыцкого скотоводства начала

и середины XIX в. позволил выявить и обозначить основные тенденции социально-экономического развития кочевых народов.

Источниковой базой исследования стали материалы предписаний командующих на Кавказской линии и гражданских губернаторов о представлении сведений о состоянии скотоводства у кочующих народов, а также работы дореволюционных, советских и современных исследователей, в которых рассматривается скотоводство калмыков на протяжении всего XIX в.

ОБСУЖДЕНИЕ

Профессор П. С. Паллас, неоднократно бывавший во время своих путешествий в Калмыцкой степи, одним из первых дал основные сведения о системе кочевков периода Калмыцкого ханства, заключавшихся в многокилометровых сезонных переходах и дававших возможность максимально эффективно распределять для выращивания скота кормовые и водные ресурсы (Паллас, 1809: 481–482). Особенное внимание процессам перехода к полуседлому скотоводству придавали этнографы, чиновники и путешественники. Они оставили ценные сведения о попытках калмыков перейти к новым формам скотоводства (Попов, 1839; Шениан, 1847; Небольсин, 1852; Костенков, 1870; Медведский, 1885; Немирович-Данченко, 1877). В советский и современный периоды исследователи пытались выявить основные причины кризиса кочевого калмыцкого скотоводства, проанализировать его последствия (Очиров, 1925; Эрдниев, 1970; Команджаев, 1999; Лиджиева, 2016). Однако исследования калмыцкого скотоводства зачастую проводились в отрыве от исследования адаптационной стратегии калмыков, суть которой заключается в приспособлении к природным и географическим условиям территории.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В начале XIX в. традиционное калмыцкое скотоводство имело высокую степень товарности, что обусловило будущее формирование Калмыцкой степи как одного из районов товарного животноводства Российской империи. О степени озабоченности царской администрации состоянием калмыцкого скотоводства говорит тот факт, что вопрос о торговле скотом рассматривался на уровне имперского правительства. Так, 7 мая 1809 г. Астраханский гражданский губернатор Л. А. Кожевников направил предписание Главному приставу А. И. Ахвердову в г. Астрахань, в котором сообщал, что статский советник И. И. Огарев подал министру внутренних дел А. Б. Куракину прошение, в котором выражал желание устроить овчарный «завод» на урочище Баскунчак (урочище Баскунчакское), а также просил разрешение устроить базар за свой счет при слободке Владимировка¹ под названием «Азиатский». По замыслу Огарева, базар должен был работать в летние месяцы и таким образом решать проблемы калмыцкого скотоводства. Как писал Огарев, калмыки имели свои «кочевья не в дальнем расстоянии друг от друга по реке Куме и торговцам было удобно закупать скот в практически в одном месте». Огарев, в отличие от многих других чиновников, чутко предвидел будущие проблемы кочевого скотоводства в условиях

¹Ныне г. Ахтубинск

сокращения пастбищных территорий. В этой связи он обращал внимание на опасные перспективы наступления в будущем земельного голода, так как «земли по берегам реки Кума перешли в частные руки, а также казенным крестьянам». Правда, из этого факта Огарев сделал не совсем верные выводы. По его мнению, калмыки, лишившись этих территорий, откочевали в «степь между Доном и Волгой, и теперь разделились на мелкие кочевья в дальнем друг от друга расстоянии, где местоположение обещает для них выгоды». В своем прошении статский советник пошел на явную манипуляцию путем разжигания алармистских настроений в имперском правительстве. По словам И. И. Огарева, данная откочевка калмыков имела катастрофическое последствие для экономики юга России: 1. Вместе со сменой кочевых мест калмыков торговцы лишились возможности закупать скот по выгодным ценам, что привело к росту цен на скот, особенно рабочий. Так, пара быков теперь стоила не менее 100 руб., что негативно повлияло на вывоз соли; 2. Падение спроса на продажу скота вызвало падение численности товарного скота у калмыков, которые теперь «меньше радуют о скотоводстве», а также постоянный рост цен на скот и продукты животноводства; 3. По луговой стороне Волги от Рын-песков до г. Гурьева кочевали казахи, которые также не имели сборного пункта, удобного для продажи своего скота, и новый «Азиатский» базар должен был помочь в торговле скотом.

Министр, видимо, несколько усомнился в представленной статским советником излишне негативной картины упадка скотоводства у кочевых народов, что в конце своего прошения он попросил представить А. И. Ахвердова сообщить ему свое личное мнение о перспективах инициативы Огарева, о продаже скота и пр. (цены, бартер, продажи за наличный расчет), а также актуальные сведения о состоянии и численности скота у кочующих народов (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 12-15).

17 мая 1809 г. Главный пристав А. И. Ахвердов в своем ответном письме на имя астраханского гражданского губернатора Л. А. Кожевникова постарался ответить на следующие вопросы: в «какой степени простирается калмыцкое скотоводство, имеют ли они выгоды в удобном месте и с кем они производят распродажу скота менами у них бывает ли за наличные деньги» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 16). Он также сообщил, что «о числе скота в калмыцком народе простирающегося, о котором сами владельцы по случаю землеотмежевания, требуемые справки доставили прилагаю, прилагаю учиненную из сих справок, ведомость, и мысля так что число онаго нимало владельцами не уменьшено» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 16). Вторым пунктом Главный пристав сообщал, что «главный промысел и выгоды калмык есть в скотоводстве которым они изобилуют» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 17). При этом А. И. Ахвердов обращал внимание астраханского губернатора на товарный характер скотоводства калмыков, которые делают «ежегодную продажу на наличные деньги приезжающим ранней весной из России купцам и в здешнем краю разным иноверцам, как рогатой скот, так и баранов и табуны лошадей» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 16). Цифры продаж Главный пристав не приводил, но известно, что в 1811 г. следующий Главный пристав С. Л. Халчинский в своем «Кратком описании о образе жизни калмык, трухмен, кумык и чеченцов в ведомстве Главного над калмыками пристава состоящих» упоминал, что калмыки продают скот «хорошими ценами приезжающим по весне в орды российским купцам из разных губерний и другим частным людям а вовсе время года по примерному положению продается

по крайней мере на 300 тыс. руб.: в том числе верблюжья и овечья шерсть, которая ими употребляется на мену привозимаго в орды печенаго хлеба и калачей» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. Л. 83-83об.). Кроме того, Халчинский указывал на сведения, которые, видимо, повлияли на судьбу прошения Огарева, дескать, туркмены «продают приезжающим из российских Городов российским купцам выгодными ценами, но на какое количество неизвестно, потому что они по большей части имеют с Киргис Кайсаками в городе Гурьеве мену на вещи как-то ковры, шелковые материи и тому подобные мелочи, коими украшают себя и дома свои» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 85). Огарев, планируя создать свой «Азиатский» базар, по всей видимости, амбициозно рассчитывал потеснить среднеазиатских купцов, которые занимались караванной торговлей со Средней Азией и Китаем, перехватив в свои руки закупку у кочевников скота и продуктов животноводства. Как известно, с конца XVIII в. появился второй торговый путь, который, начинаясь от г. Оренбург или Троицка, шел через Ташкент на Бухару и в Коканд (Марозиков, 2018: 75).

Далее А. И. Ахвердов в своем письме указывал на отсутствие большой необходимости создания «Азиатского» базара: «при ставках владельческих, где издревле учреждены базары», который регулируется, поставленным улусным владельцем, бодокчеем — «называемой базарной староста, который свидетельствует пригоняемую на базар скотину отвечает, что она не воровская и не заразительная за что покупщики и платят им в обеспечение по пяти и по десяти копеек с каждой скотины наипаче в случае приклепов должен отвечать уже тот базарный староста, а не покупатель» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 16). А. И. Ахвердов также указывал на уровень цен: «баран лучший от 3 до 4 руб.; нынешнюю же весной было в продаже по 5 руб. пара быков от 35 до 50 руб.; лошадь мерная от 40 до 60 руб.; верблюдов до 70 руб.» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 16об). Примечательно, что калмыки не продавали практически верблюдов, в которых «по большому падежу сами калмыки нуждаются почему и продажу оных теперь нет» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 17). Торговля скотом не прекращалась даже в зимнее время, когда калмыки пригоняли скот в разные города Астраханской и Кавказской губерний, но более всего «на учрежденной при городе Астрахани Калмыцкой базар, где продажа бывает меньшею ценою нежели в теперешнее время так что баран покупается по 2 руб. и менее» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 12-15).

Не характерное для традиционного калмыцкого общества развитие товарного животноводства было обусловлено процессами освоения южных территорий Российской империи (Астраханской и Кавказской губерний). Другая причина роста калмыцкого товарного скотоводства заключается в постепенном вхождении калмыцкой знати в состав российской дворянства, что неизбежно вело к росту статусных расходов. В первой половине XIX в. нойоны-улусовладельцы на собственные расходы стали все чаще занимать значительные суммы у донских помещиков и купцов из волжских городов, не обращая внимания на неслыханно большие проценты — от 30% до 60% и даже до 100%, что вынуждало податное население калмыцких улусов активно участвовать в торговле скотом для уплаты денежных податей в пользу высшего сословия. Все это приводило, по мнению Главного пристава Я. К. Ваценко, высказанному им в 1817 г., к произволу и самоуправству калмыцкой знати при сборе податей «разорительным образом» (НАРК. Ф. 35. Оп. 1. Д. 161. Л. 15).

Далее А. И. Ахвердов приводит сведения о географии торговли калмыками различными видами скота, увязывая их с субэтнической составляющей этноса, так, лошади «покупаются немалое частью от казны для конных полков и оныя большею дербетевою ордой прогоняются от калмык во многом количестве в летнее время в донские пределы на учрежденные тамо Ярмонки» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 16об). А «баранами же избилуют наиболее торгоутовские орды» (Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 12-15), которые закупают у них купцы Тамбовской, Рязанской и Саратовской губерний.

Из слов А. И. Ахвердова становится очевидным, что в начале XIX в. продажа скота кочевыми народами имела большое значение в деле снабжения продуктами питания новой Кавказской губернии, где жители начиная от г. Георгиевска и далее на восток снабжаются «выгодными ценами часто от дербетевских калмыков». К западу от г. Георгиевска жители городов и селений закупают скот у «кочующих караногайцев, трухменцов, жамбулуковцов и едисанцев именно барана в 3 руб., а по теперешнему времени еще и дешевле, быка от 17 до 20 руб., каковыми ценами куплено было мною прошедшим летом в казну для подвижного в Грузии магазина тысяча быков» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 17об). Далее в письме Главный пристав указывает на неточность сведений И. И. Огарева: «не 100 руб. пара как господину министру внутренних дел объяснил в просьбе своей Агарев, ибо ежели бы в здешнем краю покупались на месте быки были тамошними ценами то с прогонном и в России и с издержками обошлась бы покупная каждая пара и еще дороже, следовательно, судить надобно за каждую же бы цену продать оные самому покупщику надлежало» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 17об). А. И. Ахвердов также мельком упоминает, что в Ставропольском, Александровском и Георгиевском уездах и сами жители, «поселяющие в многом количестве душ по Ставропольскому уезду имеют собственное скотоводство» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 17). Данный факт, приведенный в письме, свидетельствуют о том, что сложные природно-климатические факторы Степного Предкавказья вынуждали крестьянское население отойти от земледельческих практик и начать заниматься скотоводством как наиболее эффективным видом хозяйствования, что в будущем приведет к острой конкуренции русского крестьянства с кочевниками за пастбищные земли.

В конце своего доклада А. И. Ахвердов резюмировал: «Из сих моих изъяснений можно видеть, что все орды калмыцкие имеют при ставках владельцев по тамошним азиатским назиданием особенные базары, как для продажи скота, так и для протчей торговли, куда покупщики приезжая покупают скот выгодными ценами и непринужденными ценами, да и калмыки так как имеют промысел свой одно лишь скотоводство» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 17об). Поэтому А. И. Ахвердов посчитал предлагаемую И. И. Огаревым инициативу бессмысленной. В этой связи он пространно писал: «Видеть можно что где есть свободная торговля там должна быть и дешевизна особливо в калмыках которые по не просвещению ума и ни как иных вымыслов в продаже не знают кроме того как продать скот и получить скорее деньги, судить также можно основательно учреждении базара сего что при Володимировке не может быть для здешнего края оной выгодным ибо калмыки во все четыре времени года бывают почти в пространстве степи от Владимировки расстоянием верст в пятистах и прилегают кочевьем к границе донского войска к городам Астрахани, Енотаевску, Черному Яру и Царицыну откуда возвращаются к Володимировке на реку Куму не более как на четыре зимних месяца, которую с марта

месяца паки оставляют но не потому одного что негде им там быть и что вошла река Кума во владение разным частным лицам и казенным крестьянам но потому единственно что калмыки владея и ныне сею рекою начиная по течению оной от самой Володимировки на левую сторону до самого Каспийского моря оставляют место сие для зимнего убежища скотоводства их без которого весь скот калмыцкий и сами люди должны в жестокую зиму погибнуть и зделаться не состоятельными к службе ЕИВ которую они ежегодно исправляют по возможности на них обязанности, а сверх сего не упускают приносить России пользу от скотоводства своего продажею онаго на великие тысячи» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 16об). Для убедительной аргументации своих выводов А. И. Ахвердов к своему письму прилагал «ведомость учиненную из записок приставов в ведомстве моем по ордам распределенные о продаже того скота во всегодичное время» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 17об), сообщал о неполноценности доводов Огарева ввиду того, что «по частным отлучкам из мест своих по делам надобности уповательно многое число оставили еще продажу онаго без записки» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 12-15).

В последующие годы российское правительство продолжало уделять все больше внимания получению разнообразных сведений о калмыцком скотоводстве. 1 мая 1811 г. Главному приставу С. Л. Халчинскому поступило предписание из администрации Кавказской губернии, в котором указывалось, что «истекшего 1810 года в сентябре месяце требовал я отношением от исправляющего тогда должность Главного над калмыками пристава майора Ростованова, разных о подведомственных вам кочующих и горских народов сведения, нужные мне по Высочайше возложенной на меня порученности, но как я по сие время таковых еще не получил то и побуждаюсь отнестись к вам милостивый государь мой с покорнейшею просьбою о доставлении мне оных сведений в сколько можно скором времени в город Георгиевск» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 80). Уже к концу года в правительстве был назначен ответственный за сбор сведений о кочевом скотоводстве в лице министра внутренних дел. В предписании от 13 ноября 1811 г. министр внутренних дел сообщал чиновникам Кавказской губернии, что ему поручено наблюдение и попечение за «хозяйством Государственным», а также по личному указанию императора он должен собрать «обстоятельные и подробные сведения о всех конских заводах, помещикам и другим частным лицам принадлежащих», при чем данные сведения сам император рекомендовал собирать при помощи полиции (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 93). Подобный интерес к калмыцкому скотоводству имел вполне практические причины, связанные с подготовкой к будущей Отечественной войне 1812 г. (Барклай-де-Толли, 1900, 1–6).

2 декабря 1811 г. С. Л. Халчинскому поступило очередное предписание из г. Георгиевска, в котором излагалась очередная просьба о доставлении «по прилагаемой форме ведомости о числе народа в управлении вашем, о количестве имеющегося у них скота». Данные сведения были необходимы для составления «генерального по губернии за истекший 1811 г. годового отчета для представления на основании Высочайшего повеления министру полиции А. Д. Балашова» (Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 87; Наказ, 1811). Однако в силу сопротивления калмыцких владельцев собрать сведения о количестве скота в Калмыцкой степи оказалось сложной задачей. Единственными, кто представил полноценные сведения о количестве скота, были Хошеутовские улусовладельцы и правитель Эркетеневского улуса.

Представленные ими в свое время исторические сведения дают нам редкую возможность рассмотреть численность и видовой состав калмыцкого скота в начале XIX в. на примере нескольких торгутских улусов.

«Ведомость калмыцкого владельца майора Тюменя, собственному и подвластных его калмык скоту сколько у кого в аймаку и какого рода скота ныне налицо состоит января 1811 г.»

Тюменя			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	45	Верблюдов некладенных	1
Меринов свыше трех лет	283	Верблюдов кладенных	12
Кобыл	861	Верблюдиц	25
Летошних жеребят	375	Итого	35
Итого	1600	Рогатого скота	
Овец	5296	Бугаев	3
Баранов кладенных	2068	Коров	84
Баранов некладенных	150	Быков кладенных с подростками	110
Итого	7560	Итого	197
		Коз	30

Восьми хурулов			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	520	Верблюдов некладенных	4
Кобыл	675	Верблюдиц	75
Меринов свыше трех лет	434	Верблюдов кладенных свыше двух лет	54
Летошних жеребят	293	Верблюжат летошних	18
Итого	1454	Итого	159
Овец	4108	Рогатого скота	
Баранов кладенных	1764	Бугаев	4
Баранов некладенных	56	Коров с двух летними телятами	115
Итого	5872	Быков кладенных свыше двух лет	27
		Летошних телков	48
		Итого	194

Керетова рода Аймаку зайсанга Убаши			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	26	Верблюдов некладенных	8
Кобыл	426	Верблюдов кладенных свыше трех лет	37
Меринов свыше двух лет	202	Верблюдиц	166
Летошних жеребят	147	Итого	261
Итого	812	Рогатого скота	

Овец	3648	Бугаев	29
Баранов некладенных	41	Коров	1271
Баранов кладенных	685	Быков кладенных свыше трех лет	51
Итого	4374	Телят летошних	650
		Итого	2013

Эркетеневского рода			
	Число		Число
Жеребцов	133	Верблюдиц	351
Меринов свыше двух лет	632	Верблюдов кладенных свыше двух лет	93
Кобыл больших и малых	1847	Вербюжат летошних	80
Летошних жеребят	807	Итого	537
Итого	3427	Рогатого скота	
Овец	7837	Бугаев	22
Баранов кладенных	1646	Коров с двух летними телятами	638
Баранов некладенных	108	Быков кладенных больших и малых	180
Итого	9608	Телят летошних	263
Верблюдов		Итого	1102
Верблюдов некладенных	13		

Хошоутова рода			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	245	Верблюдов некладенных	27
Кобыл больших и малых	3502	Верблюдов кладенных	322
Меринов свыше двух лет	1617	Верблюдиц	383
Жеребят летошних	1404	Вербюжат летошних	155
Итого	6768	Итого	879
		Рогатого скота	
Овец	13959	Бугаев	21
Баранов некладенных	179	Коров	1309
Баранов кладенных	3493	Быков кладенных	152
Итого	17627	Телят летошних	642
		Итого	2174

Аймаку зайсанга Точи			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	113	Верблюдов некладенных	8
Кобыл больших и малых	1495	Верблюдов кладенных	93
Меринов свыше двух лет	623	Верблюдиц	209
Жеребят летошних	607	Итого	392
Итого	2585	Рогатого скота	
Овец	6400	Бугаев	11
Баранов некладенных	51	Коров	330

Баранов кладенных	1300	Быков кладенных больших и малых	100
Итого	7751	Телят летошних. Телушек	117
		Бычков	87
		Итого	640

Уронхисова рода (Урянхус)

	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	25	Верблюдов некладенных	6
Кобыл	266	Верблюдов кладенных	49
Меринов свыше двух лет	125	Верблюдиц	87
Жеребят летошних	150	Итого	142
Итого	566	Рогатого скота	
		Бугаев	7
Овец	1979	Коров больших и малых	290
Баранов кладенных	381	Быков кладенных больших и малых	64
Баранов некладенных	34	Телят летошних	127
Итого	2394	Итого	421

Теленгитова рода

	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	110	Верблюдов некладенных	10
Кобыл больших и малых	1370	Верблюдов кладенных	115
Меринов больших и малых	648	Верблюдиц	121 (130)
Жеребят летошних	587	Верблюжат	50
Итого	2810	Итого	305 (296)
		Рогатого скота	
Овец	7129	Бугаев	21
Баранов некладенных	339	Коров	300
Баранов кладенных	2510	Быков кладенных больших и малых	39
Итого	9974	Телят летошних	170
		Итого	530

Эке Теленгитова рода

	Число		Число
Жеребцов	103	Верблюдов	
Кобыл	1330	Верблюдов некладенных	10
Меринов больших и малых	497	Верблюдов кладенных	148
Жеребят летошних	346	Верблюдиц	138
Итого	2359	Итого	296
		Рогатого скота	
Овец	5000	Бугаев	10
Баранов некладенных	100	Коров	300
Баранов кладенных	900	Быков кладенных	23
Итого	6000	Телят летошних	90
		Итого	423

Цаганова рода			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	90	Верблюдов некладенных	11
Кобыл	1341	Верблюдов кладенных	123
Меринов больших и малых	443	Верблюдиц	298
Жеребят летошних	211	Итого	430
Итого	2385	Рогатого скота	
Овец	7783	Бугаев	12
Баранов кладенных	2100	Коров	470
Баранов некладенных	76	Телят летошних	208
Итого	8959	Итого	840

Дючитова рода			
	Число		Число
Лошадей		Овец	58
Меринов больших и малых	12	Баран некладенной	1
Итого	12	Коз	21
		Итого	80
Верблюдов		Рогатого скота	
Верблюдов некладенных	1	Бугаев	2
Верблюдиц	6	Коров	113
Итого	7	Быков трех лет	6
		Телят летошних	75
		Итого	196

Шебенерова рода			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	375	Верблюдов некладенных	31
Кобыл	4960	Верблюдов кладенных	312
Меринов с подростками	1631	Верблюдиц	545
Жеребят летошних	1678	Итого	1037
Итого	8839	Рогатого скота	
Овец	18279	Бугаев	26
Баранов	5067	Коров с подтелками	1065
Итого	23597	Быков с подростками	250
		Телят летошних	617
		Итого	1973

Аймаку зайсанга Ончика			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	14	Верблюдов некладенных	6
Кобыл	220	Верблюдов кладенных с подростками	41
Меринов с подростками	156	Верблюдиц	109
Итого	387	Итого	156

Овец	1940	Рогатого скота	
Баранов некладенных	9	Быков	37
Баранов кладенных	610	Коров	289
Итого	2580	Телят летошних	173
		Итого	507

Хокдугтова рода			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	21	Верблюдов некладенных	16
Кобыл	359	Верблюдов кладенных с подростками	97
Меринов	114	Верблюдиц с подростками	147
Жеребят летошних	57	Итого	260
Итого	555	Рогатого скота	
Овец	3130	Бугаев	5
Баранов некладенных	35	Коров	378
Баранов кладенных	800	Телят летошних	204
Итого	3965	Быков кладенных	69
		Итого	654

Аймаку зайсанга Нигмыра			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	25	Верблюдов некладенных	6
Кобыл	304	Верблюдов кладенных с подростками	37
Меринов с подростками	54	Верблюдиц	84
Жеребят летошних	120	Итого	127
Итого	541	Рогатого скота	
		Бугаев	9
Овец	2603	Коров с подростками	270
Баранов некладенных	61	Быков трех лет	25
Баранов кладенных	500	Телят летошних	109
Итого	3164	Итого	413

Ламаин шабинерова рода			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	3	Верблюдов некладенных	1
Кобыл	34	Верблюдов кладенных с подростками	12
Меринов с подростками	20	Верблюдиц	20
Жеребят летошних	20	Итого	33
Итого	44	Рогатого скота	
		Бугаев	2
Овец	295	Коров	87
Баранов некладенных	4	Быков кладенных	13
Баранов кладенных	60	Телят летошних	47
Итого	374	Итого	149

Хахачинова рода			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	2	Верблюдов некладенных	1
Кобыл	18	Верблюдов кладенных	1
Меринов с подростками	13	Верблюдиц	12
Итого	33	Итого	14
		Рогатого скота	
Овец	141	Бугаев	3
Баранов некладенных	3	Коров	141
Баранов кладенных	12	Быков	25
Итого	163	Телят летошних	42
		Итого	238

Аймаку зайсанга Нори			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	9	Верблюдов некладенных	10
Кобыл	119	Верблюдов кладенных	31
		подростками	
Меринов	66	Верблюдиц	65
Жеребят летошних	46	Верблюжат летошних	10
Итого	240	Итого	109
		Рогатого скота	
Овец	1303	Бугаев	5
Баранов некладенных	15	Коров	198
Баранов кладенных	323	Быков кладенных	10
Итого	1643	Телят летошних	127
		Итого	340

Габунгова рода			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	15	Верблюдов некладенных	3
Кобыл	130	Верблюдов кладенных	25
Меринов	33	Верблюдиц	50
Жеребят летошних	55	Верблюжат летошних	5
Итого	233	Итого	83
		Рогатого скота	
Овец	700	Бугаев	4
Баранов некладенных	5	Коров	150
Баранов кладенных	340	Быков кладенных	30
Итого	1405	Телят летошних	50
		Итого	234

Аймаку зайсанга Цебека			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	31	Верблюдов некладенных	2
Кобыл	438	Верблюдов кладенных	51
Меринов	165	Верблюдиц	98

Жеребят летошних	150	Верблюжат летошних	12
Итого	785	Итого	163
		Рогатого скота	
Овец	2885	Бугаев	4
Баранов некладенных	50	Коров	251
Баранов кладенных	1090	Быков кладенных	15
Итого	4025	Телят летошних	116
		Итого	423

Бага Эркетенева рода			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	2	Верблюдов некладенных	6
Кобыл	25	Верблюдиц	11
Меринов	10	Верблюжат летошних	2
Жеребят летошних	15	Итого	19
Итого	52	Рогатого скота	
		Бугаев	5
Овец	470	Коров	110
Баранов некладенных	10	Быков кладенных	10
Баранов кладенных	90	Телят летошних	60
Итого	570	Итого	185

Ламаин шебенерова рода аймаку зайсанга Докумаин Гелюнга			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	1	Верблюдов кладенных	29
Кобыл	20	Верблюдиц	6
Меринов	25	Верблюжат летошних	3
Жеребят летошних	13	Итого	38
Итого	59	Рогатого скота	
		Бугаев	3
Овец	475	Коров	188
Баранов кладенных	203	Быков кладенных	4
Итого	678	Телят летошних	80
		Итого	276

Находящиеся в моем управлении эке хошоутова рода подвластные умершей владелицы Цагана			
	Число		Число
Лошадей		Верблюдов	
Жеребцов	22	Верблюдов некладенных	10
Кобыл	300	Верблюдов кладенных	30
Меринов	50	Верблюдиц	84
Жеребят летошних	205	Верблюжат летошних	–
Итого	577	Итого	169
		Рогатого скота	
Овец	2170	Бугаев	43

Баранов некладенных	32	Коров	500
Баранов кладенных	390	Быков кладенных	60
Итого	2632	Телят летошних	350
		Итого	953

(НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 73–77)

Всего в улусе нойона Тюмена Джиргалана насчитывалось: лошадей — 37 161 голов, овец — 124 995 голов, верблюдов — 5 654 голов, крупного рогатого скота — 154 415 голов. Анализируя ведомости со сведениями калмыцких скотовладельцев, можно увидеть, что почти во всех аймаках и родах наблюдается достаточно большое поголовье овец в сравнении с остальными видами скота в Хошеутовском улусе, что косвенно указывает на намечающиеся тенденции перехода к полuosедлому скотоводству в силу того, что мелкий рогатый скот, в отличие от крупного, в меньшей степени совершал длительные переходы на большие расстояния. Вследствие этого пострадавшие от утери кочевых территорий на левом берегу р. Волги торгутские улусы с начала XIX в. начали постепенно увеличивать долю мелкого рогатого скота в общей структуре хозяйства за счет уменьшения поголовья лошадей, верблюдов и крупного рогатого скота. Животноводческие хозяйства дербетских и торгутских улусов стали различаться преобладанием лошадей у первых и овец у вторых. Судя по имеющимся сведениям, часть аймаков сохраняла кочевой образ жизни, а часть уже в то время вела полукочевой, об этом наглядно свидетельствует численность верблюдов в тех родах, которые еще кочевали: Шебенеров род — 1037, Хошоутов род — 879, Эркетеневский род — 537, Цаатанов род — 430; аймак зайсанга Точи — 392. Ярким индикатором отхода от кочевого образа жизни к полuosедлому и оседлому служит наличие козьего поголовья в Дючитовом роду (21 голова) и в личном хозяйстве майора Тюмена Джиргалана — 30 голов. Если Дючитов род отказался от кочевки на большие расстояния в силу своей бедности и немногочисленности, то во втором случае это был сознательный выбор оседлого образа жизни, являлся своего рода зримым показателем принадлежности майора Тюмена к российскому дворянству.

Помимо майора Тюмена, сведения о наличии скота, как сказано выше, подали и другие хошеутовские нойоны — Цагалай и Убаши. В ведомости «Разного скота состоящего у подвластный владельца Цагалай» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 78) от 28 декабря 1810 г. указано жеребцов — 51, кобыл — 500, меринов — 150, жеребят-годовиков — 190, сосунков (жеребят) — 287, баранов — 3725, верблюдов — 203, коров — 1105. «Всего скотины — 6221» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 78об). В ведомости «Разного скота состоящего у подвластных хошоутовского владельца Убаши» от 29 января 1811 г. показано: кобыл — 1500, меринов — 700 (всего 2200), овец — 3500, баранов — 1500 (всего 5000), верблюдов — 90, верблюдиц — 210 (всего 300), коров — 500, быков кладенных — 200 (всего 700) (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 79).

Надо сказать, что российское правительство интересовал не только вопрос о численности калмыцкого скота, что важно для развития товарного животноводства, но и его потери (падеж), в основном обусловленные суровыми условиями окружающей природной среды. Кочевое скотоводство калмыков развивалось в условиях резко континентального климата Северного Прикаспия. Мощные ветра и отсутствие

достаточного количества естественных водоемов усложняли содержание скота, который весь год находился под открытым небом. В этих условиях любые неблагоприятные явления природы неизменно приводили к падежу скота несмотря на то, что местные породы скота были максимально приспособлены к суровым природно-климатическим условиям аридной территории. Подаваемые сведения о потерях скота в основном в полуседлых калмыцких хозяйствах интересовали чиновников царской администрации с точки зрения прогнозной оценки наполнения товарного рынка животноводческой продукцией, а также степени его уменьшения в случае, например, наступления особо неблагоприятной зимы и зуда, которые довольно часто преследуют скотоводческие хозяйства калмыков. О последствиях подобных стихийных бедствий можно судить по сведениям, отраженным в Краткой ведомости 1809 г. о количестве скота у бодокчеев Шорги и Ондона, «имеющих скотоводство при Астрахани». Так, у «бодокчя Ондона: коров — 10, телят — 2 (5 родилось, 3 пало)», а у «бодокчя Шорги: верблюдов — 3 (было 6, пало 3); баранов — 200 (было 600, пало 400); коров — 9 (было 18, пало 9); лошадей — 10 (было 15, пало 5); ягнят — 60 (родилось 300, пало 240); жеребят — 3». В примечании к их ведомостям указывалось, что «вышеписанный падеж скота следовал от бывшей в нынешнем году жестокой стужи и великих шурганов» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 25).

Краткие сведения о скотоводстве в своих улусах, кроме вышеназванных скотохозяев, подали правитель казенного Эркетеневского улуса Мирза, владелец Малодербетовского улусов Эрдени, торгутские улусовадельцы Мукукень и Чоин, которые также указали число «упалого скота». 8 ноября 1809 г. эркетеневский правитель зайсанг Мирза представил улусному приставу коллежскому регистратору Н. А. Лебедеву сведения «на требование ваше о числе упалого скота в прошлую зиму от холода и заразы, имею честь уведомить (пало — В. Батыров) конского табуна 3751 лошадь, рогатого скота 7554, баранов 65 425, верблюдов 665. Осталось лошадей 33 252, при них жеребят 3125, верблюдов 2126, при них верблюжат 325, рогатого скота 1854, при них телят 4650, баранов 143 120, при них ягнят 32 110. А всего скота 199 574 (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 38).

Примечателен в этом плане отчет Эрдени-тайши Тундутова, направленный улусному приставу коллежскому регистратору В. А. Рябову 28 ноября 1809 г.: «О скоте разнаго рода поясняю здесь, верблюдов 14 580, коннаго табуна 107650, лошадей, рогатого скота 80 100, коров, баранов 320 930, что же касается того чтобы спрашивая сколько из сего убыло и сколько в прошлом году по сие число выдохло, каким образом разводится и сколько продается и на каковую сумму также какое число обоего пола скота особенно один от другого, честь имею уведомить, что я никоим образом различить не мог скот же разводится обыкновенно приносимым плодом из коего некоторая часть продается для домашних нужд, а остальная остается на расходы, продаваемому же скоту щет не ведется, а потому и доставить оной никак не можно» «об упалом скоте щот мною послан был весною к главному приставу» «выдохло болезниею всего 450 скотин» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 50).

В «Описи торгоутовского владельца Мукукенья от 24 декабря 1809 г. сказано: «А имянно верблюдов пало 3, лошадей пало 20, продано 5, рогатого скота, пало 25, продано 23, баранов пало 31 продано 9, кобылиц ожеребилось 7, коров отелилось 51,

овец обьягнилось 39» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 55). А всего «разнаго рода подвластных калмык торгоутовского владельца Мукукенья от 24 декабря 1809 г. Лошадей 31, верблюдов 9, рогатого скота 103, баранов 67» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 58).

«Опись скоту разнаго рода подвластных калмык торгоутовского владельца Чоина от 24 декабря 1809 г.» показала, что у него «Лошадей 41, верблюдов 11, рогатого скота 150, овец 103». Согласно этому же документу «в прошедшую зиму упалому проданному от 24 декабря 1809 г.: «Лошадей продано 2, пало 9, Рогатого скота продано 31, пало 29, Баранов продано 23, пало 44, Верблюдов пало 3, Кобылиц ожеребилось 7710, Коров отелилось 77, Овец обьягнилось 71» (НАРК. Ф.1. Оп. 1. Д. 97. Л. 56-57). Как показывают отчетные ведомости, большинство случаев падежа скота случались, главным образом, из-за неблагоприятных природных условий или эпизоотии — из-за них калмыцкий скотовод мог потерять как минимум половину всего скота, а иногда и более.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, предписания командующих на Кавказской линии и гражданских губернаторов в начале XIX в. о представлении сведений о состоянии скотоводства у кочующих народов стали важными документами, характеризующими состояние и развитие скотоводческих хозяйств, в частности, в Калмыцкой степи. Поданные сведения из ведомостей дают нам представление о структуре скотоводства и видовом составе скота в указанный период в разрезе некоторых калмыцких улусов. Хозяйства дербетских и торгутских улусов стали различаться преобладанием лошадей у одних и овец у других. Наблюдаемый рост поголовья овец в сравнении с остальными видами скота во всех аймаках и родах Хошеутовского улуса косвенно указывает на переход к полуоседлому скотоводству, так как мелкий рогатый скот, в отличие от крупного, трудно переносит длительные переходы. При этом важно отметить, что часть аймаков сохраняла кочевой образ жизни, а часть постепенно переходила к полукочевому ведению скотоводческого хозяйства. Ярким индикатором отхода от кочевого образа жизни к полуоседлому и оседлому служит наличие козьего поголовья в личном хозяйстве майора Тюмена Джиргалана. Знатный улусовладелец одним из первых в Калмыцкой степи стал вести товарное скотоводство, доходы от которого он направлял на строительство оседлого поселения и расходовал на личные нужды (одежду, балы и пр.), тем самым поддерживал свое статусное положение.

О развитии товарного коневодства косвенно говорит факт небольшого количества в калмыцких табунах холощенных жеребцов-меринов, которые отличаются спокойным нравом и более удобны для верховой езды и в работе, по сравнению с количеством кобылиц и жеребят. Соответственно, большая часть меринов продавалась в частные руки. Снижение численности верблюжьего поголовья при одновременном увеличении овечьего однозначно можно трактовать как вынужденный отказ калмыков от практики дальних кочевых переходов. Проанализированные нами Краткие ведомости улусных владельцев скота дают возможность показать на конкретных цифрах состояние и развитие национального скотоводства, постепенно становящегося товарным, а также рассмотреть динамику цен на калмыцкий скот и

продукты скотоводства. Переход кочевых калмыков на оседлый и полuosедлый образ жизни в русле имперской политики должен был определенным образом способствовать ускоренному выходу калмыцких скотохозяйств на всероссийский рынок, в чем была заинтересована и к чему подталкивала номадов царская администрация. Экстенсивный характер ведения скотоводческого хозяйства, безусловно, сдерживал поступательное развитие животноводства Калмыцкой степи, также как и сложные природно-климатические условия территории.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00313 «Трансформация кочевых обществ Юга России в контексте природно-климатических факторов (XIX — середина XX вв.)», <https://rscf.ru/project/22-18-00313/>.

ACKNOWLEDGMENTS

The work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 22-18-00313 «Transformation of nomadic societies of the South of Russia in the context of natural and factors (XIX — mid XX centuries)», <https://rscf.ru/project/22-18-00313/>.

Литература

Барклай-де-Толли, М. Б. (1900). Записка военного министра (М. Б.] Барклая-де-Толли, представленная императору Александру I, о защите западных пределов России // *Отд. 1. Переписка русских правительственных лиц и учреждений. Санкт-Петербург. 1. 2. 1–6.*

Команджаев, А. Н. (1999). *Хозяйство и социальные отношения в Калмыкии в конце XIX — начале XX века: исторический опыт и современность.* Элиста: АПП «Джангар».

Костенков, К. И. (1870). *Исторические и статистические сведения о калмыках.* Санкт-Петербург.

Лиджиева, И. В. (2016). Защита границ кочевий калмыков Главным попечителем калмыцкого народа В. А. Башкировым (1892–1895 годы). *Новый исторический вестник.* 24–31.

Марозиков, А. А. (2018). Из истории торговых связей среднеазиатских ханств с Россией. *Проблемы современной науки и образования.* 12 (132). 73–76.

Медведский, П. (1885). *Отчет по командировке в 1884 г. главного ветеринара-консультанта Главного управления государственного коннозаводства, магистра ветеринарных наук, действительного статского советника Медведского, старшего чиновника особых поручений того же Управления подполковника Фейхтнера и причисленного к Управлению, магистра агрономии, коллежского асессора Костычева, с целью исследования коневодства киргизов Тургайской и Уральской областей, Внутренней Киргизской Орды и астраханских калмыков / Сост. П. Медведский.* Санкт-Петербург: Типография Месника и Римана.

Национальный архив Республики Калмыкия (далее НАРК)

Научный архив Калмыцкого научного центра РАН (далее НА КалмНЦ РАН)

Небольсин, П. И. (1852). *Очерки быта калмыков Хошеутовского улуса.* Санкт-Петербург: Типография Карла Крайя.

Немирович-Данченко, В. И. (1877). *По Волге: (очерки и впечатления летней поездки).* Санкт-Петербург: Издание Книгопродавца И. Л. Тузова.

Очиров, Н. (1925). *Астраханские калмыки и их экономическое состояние в 1915 г.* Астрахань: Калмыцкая областная плановая комиссия.

Паллас, П. С. (1809). *Путешествие по разным провинциям Российской империи.* Часть 1. Санкт-Петербург.

Попов, А. В. (1839). Краткие замечания о приволжских калмыках. *Журнал Министерства народного просвещения.* Ч. XXII. Отдел II. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук. 17–47.

Шениан, И. К. (1847). Хозяйство и опыты кн. Тюменева за 1846 г. *Журнал Министерства государственных имуществ.* Ч. XXIV. Отд. III. Санкт-Петербург: Типография Министерства государственных имуществ. 118–132.

Эрдниев, У. Э. (1970). *Калмыки. Историко-этнографические очерки.* Элиста: Калмыцкое книжное издательство.

References

Barclay de Tolly, M. B. (1900). A note by the Minister of War (M. B.] Barclay de Tolly, presented to Emperor Alexander I, on the protection of the western borders of Russia. *Ed. 1. Correspondence of Russian government officials and institutions. St. Petersburg. 1. 2. 1-6* (in Russian).

Chenian, I. K. (1847). Economy and experiments of the Prince Tyumenev in 1846. *Journal of the Ministry of State Property.* Part XXIV. Ed. III. St. Petersburg: Printing House of the Ministry of State Property. 118–132 (in Russian).

Erdniev, U. E. (1970). *Kalmyks. Historical and ethnographic essays.* Elista: Kalmyk Book Publishing House (in Russian).

Komandzhaev, A. N. (1999). *Economy and social relations in Kalmykia at the end of the XIX–beginning of the XX century: historical experience and modernity.* Elista: APP “Dzhangar” (in Russian).

Kostenkov, K. I. (1870). *Historical and statistical information about the Kalmyks.* Saint-Petersburg (in Russian).

Lidzheva, I. V. (2016). Protection of the borders of the Kalmyks’ nomads by the Chief trustee of the Kalmyk people, V. A. Bashkirov (1892-1895). *The New Historical Bulletin.* 24–31 (in Russian).

Marozikov, A. A. (2018). From the history of trade relations between the Central Asian khanates and Russia. *Problems of modern science and education.* 12 (132). 73–76 (in Russian).

Medvedsky, P. (1885). *Report on the business trip in 1884 of the chief veterinarian-consultant of the Main Department of State Horse Breeding, Master of Veterinary Sciences, acting state councilor Medvedsky, senior official of special assignments of the same Department, Lieutenant Colonel Feichtner and assigned to the Department, Master of Agronomy, collegiate assessor Kostychev, in order to study the horse breeding of the Kyrgyz of the Turgai and Ural regions, the Inner Kyrgyz Horde and Astrakhan kalmykov /* Comp. P. Medvedsky. St. Petersburg: Printing house of Mesnik and Riemann (in Russian).

Nebolsin, P. I. (1852). *Essays on the life of the Kalmyks of the Khosheut ulus.* St. Petersburg: Printing house of Karl Kraj (in Russian).

Nemirovich-Danchenko, V. I. (1877). *Along the Volga: (essays and impressions of a summer trip).* St. Petersburg: Publishing House of Bookseller I. L. Tuzov (in Russian).

Ochirov, N. (1925). *Astrakhan Kalmyks and their economic condition in 1915.* Astrakhan: Kalmyk Regional Planning Commission (in Russian).

Pallas, P. S. (1809). *Travel to different provinces of the Russian Empire*. Part 1. St. Petersburg (in Russian).

Popov, A.V. (1839). Brief remarks on the Volga Kalmyks. *Journal of the Ministry of Public Education*. Part XXII. Division II. St. Petersburg: Printing House of the Imperial Academy of Sciences. 17–47 (in Russian).

Scientific Archive of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (hereinafter KalmSC RAS)

The National Archive of the Republic of Kalmykia (hereinafter NARK).